
По жалобам о нарушении статьи 10 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на свободу выражения мнения

По делу обжалуется запрет на сообщение о задержании и осуждении известного актера. По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

«Аксель Шпрингер АГ» против Германии
[«Axel Springer AG» v. Germany] (№ 39954/08)

Постановление от 7 февраля 2012 г. [вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Компания-заявитель является издателем национальной ежедневной газеты с большим тиражом, которая в сентябре 2004 года опубликовала на первой странице статью о ведущем актере популярного телесериала, который был задержан на пивном фестивале в Мюнхене за хранение кокаина. Статья дополнялась более подробной статьей на другой странице и была проиллюстрирована тремя изображениями данного актера. Сразу после выхода статьи актер добился принятия судебного запрещения на любую последующую публикацию статьи или фотографий. Запрещение на публикацию статьи было оставлено без изменения при обжаловании в июне 2005 года (компания-заявитель не обжаловала запрещение в отношении фотографий). В ноябре 2005 года действие запрещения было продлено в отношении почти всей статьи, и компания-заявитель была обязана уплатить установленный штраф, который при обжаловании был уменьшен до 1 000 евро.

Между тем в июле 2005 года газета опубликовала вторую статью, сообщающую, что актер был осужден за незаконное хранение наркотиков после полного признания им своей вины и был приговорен к штрафу. Актер потребовал и добился принятия судебного запрещения на публикацию второй статьи, преимущественно на тех же основаниях, что и первой. Данное решение было оставлено без изменения при обжаловании. Впоследствии компания-заявитель была обязана выплатить два штрафа в размере 5 000 евро в отношении последующих нарушений запрещения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Стороны пришли к единому мнению о том, что решения национальных судов составили вмешательство в право компании-заявителя на свободу выражения мнения, это вмешательство было предусмотрено законом и преследовало законную цель защиты репутации или прав иных лиц. Европейский Суд далее определит, было ли вмешательство необходимо в демократическом обществе. Применяя критерии, установленные в его прецедентной практике в целях уравнивания права на свободу выражения мнения и права на уважение личной жизни, Европейский Суд отметил, во-первых, что опубликованные статьи касались задержания и осуждения актера, то есть общедоступных судебных фактов, которые могли считаться представляющими определенную степень общего интереса. Во-вторых, актер был достаточно известен, чтобы признаваться публичной фигурой, и, хотя характер его преступления был таков, что о нем, по-видимому, не сообщалось бы, если бы оно было совершено обычным гражданином, тот факт, что актер был задержан в общественном месте и активно стремился к привлечению к себе внимания путем раскрытия подробностей своей личной жизни в ряде интервью, уменьшал его законное ожидание эффективной защиты его личной жизни. Что касается третьего критерия – как информация была получена, и была ли она достоверна – первая статья о задержании актера имела достаточную фактическую основу, поскольку базировалась на информации, предоставленной прокуратурой, и действительность информации, содержащейся в обеих статьях, не оспаривалась сторонами. Компания-заявитель не действовала недобросовестно: она получила подтверждение информации от органов преследования, и ничто не свидетельствовало о том, что она не соизмерила свой интерес в публикации и право актера на уважение личной жизни, прежде чем заключить в свете всех обстоятельств, что у нее отсутствовали достаточно убедительные основания полагать, что она должна защищать анонимность актера. Что касается содержания, формы и последствий публикаций, статьи не раскрывали подробностей личной жизни актера, но главным образом касались обстоятельств его задержания и исхода уголовного дела. Отсутствовали дискредитирующие комментарии или необоснованные утверждения. Компания-заявитель не обжаловала судебное запрещение на публикацию фотографий, и не было доказано, что публикация статей привела к серьезным последствиям для актера. Что касается последнего

критерия, хотя санкции, примененные к компании-заявителю, были мягкими, они, тем не менее, могли оказывать сдерживающее воздействие и не были оправданными в свете упомянутых выше факторов. Соответственно, ограничения, примененные к компании-заявителю, не были разумно соразмерны законной цели защиты личной жизни актера.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции (вынесено 12 голосами «за» и пятью – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил 17 734 евро 28 центов в качестве компенсации материального ущерба, что соответствует санкциям и издержкам, понесенным в национальном разбирательстве, за исключением двух выплат штрафа в размере 5 000 евро.

(См. также Постановление Европейского Суда по делу «Фон Ганновер против Германии (№ 2)» [Von Hannover v. Germany] (№ 2) в контексте статьи 8 Конвенции выше.)